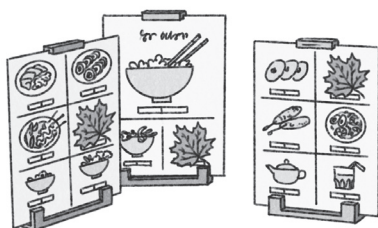

Меню поминального обеда

Любовное письмо для него, завернутое в кимпап	7
<i>Рецепты «Закусочной Юми». Кимпап с тофу</i>	43
Любимая тонкасы пропавшего ребенка	45
<i>Рецепты «Закусочной Юми». Тонкасы с моцареллой</i> . .	66
«Клятый муж», ухаживающий за своей женой и который любит кулпис	67
<i>Рецепты «Закусочной Юми». Кулпис</i>	84
<i>Рецепты «Закусочной Юми». Рисовые лепешки</i>	85
Любимый сет «Тток-тхви-сун» молодого изгоя.	87
<i>Рецепты «Закусочной Юми». Ттоппокки, темпура, сундо — так называемый сет «Тток-тхви-сун»</i> . . .	113
<i>Рецепты «Закусочной Юми». Рецепт ттоппокки с редькой</i>	114
<i>Рецепты «Закусочной Юми». Рецепт обжаренных вареных яиц</i>	115

Говядина с рисом, которую хозяин здания заказывает на ночь	117
<i>Рецепты «Закусочной Юми». Рис с тушеной говядиной</i>	138
Суп с омук, который ела абитуриентка полицейской академии	139
<i>Рецепты «Закусочной Юми». Суп с крабом, мидиями и омуком</i>	164
Сырный рамен молодого парня, мечтавшего о грандиозном успехе	165
<i>Рецепты «Закусочной Юми». Сырный рамен</i>	178
Любимое блюдо хозяйки закуской — холодная лапша с острым соусом и редисом	179
<i>Рецепты «Закусочной Юми». Холодная лапша с молодым редисом и острым соусом</i>	209
Послесловие	211

Приглашение

Приглашаю Вас в кафе «Закусочная Юми».

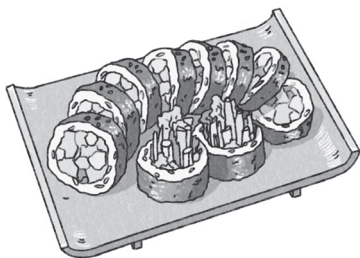
Помните ли Вы это место?

Меня зовут Хван Юми, я дочь Ким Кёнджа – хозяйки закусочной.

Я пишу вам спустя десять лет, чтобы сообщить печальную новость – моя мама скончалась. Перед смертью она пожелала, чтобы я накрыла благодарственный ужин и угостила едой наших дорогих постоянных посетителей, которые всегда помнили ее. Она просила меня передать Вам то, что она оставила.

Я отправила письмо на Ваш адрес, который узнала у соседей. Пожалуйста, свяжитесь со мной, и я сообщу вам время и место встречи. Очень надеюсь на ваш звонок по указанному ниже номеру телефона.

Любовное письмо
для него, завернутое
в кимпап

Ли Йонген была удивлена, получив приглашение. В последний раз она там была больше десяти лет назад. В то время девушка работала в банке и часто покупала там кимпап на обед.

∴ *Не может быть. Это просто невозможно.*

Йонген отложила белье, которое в этот момент складывала, и перечитала письмо несколько раз. В последнее время участились случаи голосового фишинга, поэтому она задумалась: может быть, это мошенники? И захотела узнать, правда ли это.

Она вспомнила закусочную, какой она была десять лет назад.

В кафе играла песня SHINee «Stand By Me», посетителями были не только старшеклассники, но и люди старше двадцати лет. При входе, за деревянными раздвижными дверями, висели клетчатые занавески, а внутри стояли деревянные стулья и парты, напоминающие школьный класс шестидесятых годов. Посуда была из зеленого пла-

стика — для всех знакомая и привычная. Воду, кимчхи и маринованную редьку, а также рыбный бульон омум посетители могли взять сами. Среди безделушек, мелких предметов интерьера пастельных тонов и мини-горшков с суккулентами стояли фотографии в рамках: девочка, играющая на пикнике в детском саду, девочка в костюме для тхэквондо. Похоже, это был один и тот же ребенок — вероятно, дочь хозяйки этой закуской.

На стене внутри висело меню: ттокпокки¹, тонкасы, кимпап, рис с говядиной, блюда с темпурой и рыбный суп. Названия блюд, которых уже не стало в меню, были заклеены бумажками в форме кленовых листьев. Хозяйке закуской на вид было около пятидесяти лет — это была полная женщина с крепкими руками, которыми она постоянно что-то готовила. Временами там подрабатывал молодой парень, а иногда еду разносила сама дочь хозяйки.

Йонген часто там покупала «Юми кимпап» и ела его в комнате отдыха банка, не отрываясь от работы.

Хозяйку, кажется, звали Ким Кёнджа. Посетители называли ее «Кёнджа», «хозяйка закуской» или просто «хозяйюшка Ким». У нее были круглые глаза, приподнятые уголки губ и ярко накрашенные губы. Волосы она всегда завязывала в тугий пучок и надевала на голову платок, чтобы скрыть их. Женщина выглядела дружелюбной, располагала к себе.

У Йонген в банке всегда было много работы, поэтому она покупала кимпап уже после официального обеда. Перед входом в закусочную она заглядывала в окно: внутри звучала песня «Snowy flower» от Пак Хёсин, а хозяйка закуской

¹ Ттокпокки — одно из самых популярных и известных блюд в корейской кухне. Это палочки из рисовой муки, которые тушатся в остром соусе, часто подаются с яйцом и овощами.

сидела за столом и безучастно смотрела в окно. На стене висел маленький телевизор, где шел повтор шоу «Одна ночь и два дня», мелькали знаменитости — Ким Чонмин, Ча Тэхён.

— Тетушка, один «Юми кимпап», пожалуйста.

Йонген сначала колебалась, не желая нарушать спокойствие, царившее внутри закуской, но, когда она открыла дверь и сделала заказ, хозяйка тут же встала, широко улыбнулась ей и принялась за дело. Она положила водоросли нори на бамбуковую доску, ровным слоем распределила рис, добавила ветчину, крабовое мясо, жареный тофу, маринованную редьку и свернула это все в рулет.

— Вы ведь работаете в банке рядом?

— Да, верно. А как вы узнали? Вы видели меня там?

— Конечно. Я ходила в банк и видела тебя там пару раз. Ты из другого филиала?

— Да, раньше работала в районе Кванджингу.

— А, вот оно как. Тогда я добавлю пару кусочков зеленого перца чили. Так будет чуть пикантнее и освежающе.

— Спасибо.

Йонген взяла кимпап, заплатила тысячу пятьсот вон и вышла из закуской.

Иногда ей было неловко покупать еду, которая была так хороша на вкус и стоила так дешево. Она мечтала попробовать самое дорогое блюдо — рис с говядиной, но времени всегда не хватало.

Чтобы не задерживаться на работе допоздна, Йонген сокращала время на обед. В это время она отправляла клиентам банка сообщения, напоминая о депозитах или процентных ставках, звонила с предложением услуг, помогала пожилым людям у стойки, консультировала по кредитным картам, вкладам и страхованию.

Хотя зарплата была выше, чем в других местах, у нее почти ничего не оставалось к концу месяца. Ее оклада

едва хватало на то, чтобы оплачивать учебу двух младших братьев и сестер и покрывать домашние расходы. Отец умер рано, и мать с трудом сводила концы с концами.

Йонген жила жизнью «старшей дочери К.».

За жизнь у нее было всего два романа. Первые отношения завязались у нее в двадцать два года с коллегой из банковской сферы. А в двадцать семь лет она познакомилась с мужчиной, работающим в крупной компании, через мужа своей подруги. Он даже думал о свадьбе, но его мать была против. Позже, уже после расставания, она узнала об истинной причине ее неприязни: «У нее нет высшего образования, да и на ней вся семья».

Это было обидно и даже злило, но после того случая Йонген решила больше ни с кем не встречаться и полностью сосредоточилась на работе. Время от времени она осваивала новые хобби. Так прошли годы.

Сейчас ей уже за тридцать. Работа становилась все сложнее. По понедельникам приходили клиенты с мешками монет. Если автомат для подсчета ломался, ей приходилось пересчитывать их вручную. Кроме того, появились голосовые фишинги, поэтому Йонген нужно было перепроверять данные, когда пожилые люди приходили в банк, чтобы снять крупную сумму.

Она вспомнила третьего мужчину, с которым встречалась.

Тот день был очень загруженным. Один из клиентов пришел продлить срок хранения своих сбережений, Йонген порекомендовала ему открыть новую карту или оформить другой сберегательный счет, но он отказался.

Дедушка, который каждый день приходил в банк после пьянки и послеобеденного сна, подошел к ее окошку и сел напротив.

— Девушка, я хочу снять деньги с этого счета.

Йонген взглянула на его сберкнижку. Именно печать он достал из того же кармана, что и сберегательную книжку. Имя на печати совпадало с именем на удостоверении личности, которое он протягивал. Книжка выглядела старой. На счету было более десяти миллионов вон.

— Дедушка, вы хранили эту книжку у себя дома все это время?

— Да-да, нашел в шкафу. Представляешь?

Йонген напряглась. Бывало, что кто-то находил дома старые сберегательные книжки и пытался снять деньги, а потом приходили остальные члены семьи и жаловались, что деньги пропали.

— Жена никогда не давала мне деньги, а ведь я столько раз просил... Представь, как мне обидно.

— Дедушка, может, придете еще раз с женой или детьми?

— Нет, я же говорю, что вы должны выдать мне мои деньги. Это же мой счет.

— А какую сумму вы хотите снять?

— Ну...

В этот момент к Йонген подошел начальник филиала, который слушал их разговор.

— Йонген, отойди, я разберусь.

Он сел за ее место.

— Дедушка, для того чтобы хватило на выпивку, можно снять десять тысяч вон.

— Что ты сказал? Проваливай. Дай-ка мне сто... Нет, триста тысяч вон!

Начальник филиала оглянулся на Йонген, вздохнул и ответил:

— Уважаемый, так не пойдет. Бывали ситуации, что после получения денег семья приходила и устраивала скандал. Вам нужно прийти с супругой или дочерью.

Старик нахмурился и закричал:

— Ты что несешь, а? Это же мои деньги! На моем счету! Я принес сберегательную книжку и удостоверение личности, а вы говорите, что не могу забрать свои деньги? Так, что ли?

Йонген виновато опустила голову, но начальник филиала резко вернул старику его сберегательную книжку и строго произнес:

— Пожалуйста, приведите вашу супругу в следующий раз. Следующий клиент!

После этого он жестом пригласил Йонген сесть за стойку, а сам отошел назад. Старик выругался, затем со злостью распахнул дверь и вышел.

Поскольку сам банк находился на рынке, клиентов всегда было много и происходили разные случаи. Однажды хозяйка магазина постельного белья и одеял, незамужняя женщина, связалась с мужчиной намного моложе, который в итоге украл у нее все — и залог за магазин, и сбережения. После этого она переехала в другой район.

Йонген хорошо помнила тот день, когда та женщина пришла расторгнуть договор по сберегательному вкладу. Женщина, которая обычно приходила в банк в простой одежде и без косметики, в тот день была одета совершенно по-другому — гламурный наряд и невероятно яркий макияж. Она улыбалась, пока просила снять сумму в триста миллионов вон. «Кажется, я выхожу замуж!» — сказала она.

Йонген даже выпила с ней чай в кафе.

— Ого, поздравляю вас.

Женщина кивнула головой и указала на мужчину, сидевшего в стороне.

— Вот он — мой жених.

Это был мужчина лет сорока, в двубортном пиджаке, с расстегнутыми верхними пуговицами белой рубашки. Он